

СЮЖЕТНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ НА ДРЕВНЕРУССКИХ ПЕЛЕНАХ. РОЛЬ И НАЗНАЧЕНИЕ ШИТОГО ОБРАЗА ПОД ИКОНОЙ

*Работа представлена кафедрой истории отечественного искусства
Московского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор Э. С. Смирнова

Статья посвящена древнерусским пеленам – тканям, располагавшимся под иконами и несущим на себе изображения. На основе широкого круга источников делается вывод о том, что пелены являлись важным дополнением иконного образа. При этом они вступали с ним в сложные взаимодействия, в результате чего обеспечивался новый уровень восприятия самой иконы, позволявший развивать и обогащать представленную на ней тему.

The article is devoted to ancient Russian shrouds – embroidered cloths hung at the foot of icons. Proceeding from the wide range of sources, the author concludes that embroidered shrouds came as an essential supplement to an iconic image and entered a sophisticated interaction with it to produce another level of perceiving an icon, which allowed to enrich and develop the theme it treated.

Среди многочисленных разновидностей тканей, находившихся в интерьере византийских и древнерусских храмов, важную роль играли подвесные пелены. При этом функция подвесной пелены еще недостаточно изучена. Главным и, по сути, единственным исследованием остается статья А. Фролова, в которой были только намечены основные направления последующего изучения пелен¹. Фролов, как и английская исследовательница П. Джонстон, видел в пелене прежде всего предмет декорации. Между тем византийский автор XII в. Николай Калликл назвал в одной из своих эпиграмм пелену «иконой иконы»², указав тем

самым на ее не только декоративное, но и смысловое значение.

Древнерусские письменные источники и, особенно, монастырские и церковные описи, часто упоминают подвесные пелены. Они свидетельствуют о том, что пелена служила важнейшим дополнением к иконе и, развивая сюжет иконного изображения, становилась частью особого ансамбля. Можно разделить русские подвесные пелены на две большие группы.

В первой шитое изображение детально воспроизводит образ на иконе.

Во второй вышитый образ отличается от иконописного.

По всей видимости, основное число как древнерусских, так и византийских подвесных пелен принадлежало к первой группе.

Судя по всему, повторяющиеся иконное изображение пелены появлялись в убранстве храмов и добавлялись к уже прославленным иконам или к иконам местного ряда иконостаса. Причем у некоторых чтимых образов накапливалось иногда по несколько пелен. К примеру, опись Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. под «местной» иконой Успения «письма Дионисия Глушицкого» в Успенской церкви указывает несколько пелен: одну с изображением креста, две другие с изображением Успения³. В других случаях иконы сразу вкладывались в монастырь вместе с повторяющимися их иконографией пеленами. Так, Вкладная книга Троице Сергиева монастыря содержит запись о вкладе князем Борисом Ушатым, а затем Василием Тюменским икон Богоматери Умиление с таким же изображением на пеленах⁴.

Можно привести и много других примеров совпадения сюжета иконы и пелены. Чем была обусловлена потребность заказчиков и исполнителей пелен в повторении иконного изображения, т. е., по сути, поднесении чтимому образу его же изображения, желанием «удвоить» силу и благодать святыни или особо выделить икону, является сложным и пока не разрешенным вопросом. Н. А. Маясова написала, что на подвесной пелене вышивали «изображение той иконы, под которой она помещалась...»⁵. Позже Т. А. Бадяева заметила, что хотя наблюдалось «общее тематическое соответствие иконы и пелены», но сюжеты пелены и иконы могли различаться⁶. А исследовавшая описи Иосифо-Волоколамского монастыря В. А. Меняйло пошла дальше, заметив, что «на протяжении всего XVI в. в Иосифо-Волоколамском монастыре под иконами не было лицевых пелен одного с ними сюжета»⁷.

Собранные нами примеры показывают, насколько часто и какими разными путями могло происходить изменение образа на

пелене, которое служило значимым и важным дополнением к сюжету иконы.

Порой это отступление действительно было незначительным. Икона «Преподобный Кирилл Белозерский с житием» из Кирилло-Белозерского монастыря, круга Дионисия, и пелена к ней хранятся сейчас в Русском музее⁸. В клеймах иконы изображены основные события из жития и «чудеса» святого. На среднике пелены также изображен преподобный Кирилл, однако ни состав, ни порядок клейм на пелене не соответствуют живописному образу.

Другие подобные примеры, когда сохранились и икона, и предназначавшаяся для нее пелена, очень редки, поэтому мы можем обращаться лишь к письменным источникам.

Под чудотворной иконой «Богоматерь Умиление» в Суздальском Спасо-Евфимьевском монастыре по праздникам находилась пелена с изображением Богоматери того же извода, но «по углом у Богородицы» были вышиты «Евангелисты да пять херувимов да серафимов»⁹, повседневная же пелена была украшена просто шитым образом Богоматери.

Пелена «Спас Нерукотворный с архангелами Михаилом и Гавриилом», происходящая из Покровского Суздальского монастыря, согласно монастырской описи 1597 г., предназначалась для иконы Нерукотворного Образа, на которой, судя по всему, отсутствовали архангельские фигуры¹⁰. Интересное дополнение к сюжету иконы мы находим в описании Воскресенского Горицкого монастыря, где под иконой Нерукотворного Образа располагалась «пелена дороги червчатый. На ней писан образ Спасов Нерукотворенного да Нерыдаи мене, Мати»¹¹.

На пелене мог быть изображен и совсем другой по сравнению с иконой сюжет. Но при этом изображение на пелене оставалось связанным по смыслу с иконным. Пример этому – икона «Богоматерь Одигитрия» из Спасо-Хутынского монастыря, на пелене которой было вышито «Успение»: «Образ

Пресвятые Богородицы Одигитрия... да у того же образа пелена шита по отласу по зеленому золотом волоченым и разными шелки; а на той пелене вышито образ Успение Пресвятая Богородицы»¹². Интересные случаи подобных несоответствий сюжетов пелены и иконы выявлены В. А. Меньяло в описях Иосифо-Волоколамского монастыря¹³. Так, в описи 1545 г. об иконе Дионисия «Богоматерь Одигитрия» написано следующее: «Икона местная болшая. Прчстая Бца одигитриа. Писмо дионисево... Да у тоеж иконы пелена на тафте шита. Покров стые Бцы а около образы стых шиты»¹⁴. Изображение Покрова в данном контексте развивает богородичную тему, подчеркивая роль заступничества Богоматери за человеческий род. Интересно, что по данным следующей монастырской описи 1572 г. пелена с изображением Покрова была перенесена под икону «Успение»¹⁵. В той же описи указывается, что пелена с изображением Успения помещается под вышеуказанную икону «Богоматерь Одигитрия»¹⁶. Однако могло быть и наоборот: в Троице-Сергиевом монастыре под иконой «Благовещение» находилась пелена с изображением «Богоматери Умиление» («отнятая», правда, от другой Богородичной иконы)¹⁷. Примеры этому обнаруживаются и в суздальских монастырях, где под «местной» иконой «Преображение» в Спасо-Евфимьевом монастыре находилась пелена с изображением Спасителя¹⁸, а под «пядничной» иконой Покрова в Покровском монастыре изображение Богоматери¹⁹. Эти примеры показывают, что под иконами Богоматери или Спасителя вполне могли находиться изображения посвященных им праздников.

Выбор сюжета пелены для иконы с определенной иконографией мог быть самым разнообразным. Под иконой «Св. Троицы» письма прп. Андрея Рублева в Троицком соборе Троице-Сергиева монастыря висела пелена с изображением Троицы, по краям которой, однако, были вышиты праздники²⁰. Под иконой «Св. Троица» в Ипать-

евском монастыре по кайме пелены с изображением Троицы «вышита бытъя в штинатцати местех по таусинной камке»²¹, т. е. 16 композиций с деяниями Троицы. Для иконы «Троица» из Кирилло-Белозерского монастыря предназначалась как праздничная пелена с изображением Троицы, так и «пелена вседневная, на ней шиты праздники Владычни золотом и серебром»²². Самый своеобразный пример мы находим в описных книгах Старицкого Успенского монастыря, где за указанием иконы «Троица» следует «пелена шита серебром да золотом Аврам да Сарра»²³.

Под «образом местным Чудотворца Сергия с деянием» в Троицком соборе Троице-Сергиева монастыря находилась пелена с изображением явления Богородицы Сергию – «Видение Чудотворца Сергия»²⁴. Интересно, что в описях Ипатьевского монастыря мы встречаем обратный случай, когда под иконой «Сергиева видения» находилась пелена с образом преподобного²⁵.

Изменение иконографии пелены по отношению к иконе могло происходить под влиянием местных традиций, например через включение в изображение пелены местночтимых святых. Так, на пелене под иконой «Преподобнаго Варлама Чудотворца стоящий в молении; во облаце Спас» из Новгородского Спасо-Хутынского монастыря наряду с прп. Варлаамом появляется изображение новгородского святителя Иоанна – «Иван Архиепископ, да Варлам Хутынский в молении; во облаце Спас»²⁶. Возможно, по тем же причинам в Кирилло-Белозерском монастыре (согласно описи 1601 г.) сочли возможным разместить под иконой «Богоматери Одигитрии» пелену с изображением прп. Кирилла²⁷.

Другой пример из Кирилло-Белозерского монастыря, указанный уже в более поздней описи 1668 г., показывает возможность влияния заказчика на состав изображения. Речь идет о вложенной в монастырь князем Федором Андреевичем Телятевским пелене с изображением святителей Епифания Кипрского и Феодора Едесского, ко-

торая первоначально находилась под иконой с образом одного лишь Епифания Кипрского: «Пелена не велика... Святитель Епифаний Кипрский да Феодор Едеский, по главе Спасов образ... а та пелена положена в ризницу из церкви Чюдотворца Кирила от образа Епифания Кипрского, которой стоит над Чюдотворцовым гробом... даяние князя Федора Андреевича Телятевского»²⁸. Появление же на пелене изображения свт. Феодора не может быть объяснено не чем иным, как желанием князя добавить образ своего святого покровителя.

Отдельно следует сказать о тех случаях, когда изображение на пелене совсем не соответствовало изображению иконы, указания на что нередко встречаются в письменных источниках. В качестве наиболее древнего примера можно привести пелену с изображением святителя Николая, упоминающуюся в описях Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 и 1572 гг. Первоначально пелена находилась под иконой Дионисия «Успение», а согласно более поздней описи, переместилась под икону «Иоанн Предтеча»²⁹. Однако такое несоответствие было скорее исключением и в более позднюю эпоху зачастую было связано с забвением первоначального предназначения пелены, а затем и с более формальным отношением к этому предмету церковного убранства в XVII–XVIII вв.

Часто при описании несоответствующих друг другу по изображению пелен и икон оговаривается, что пелена «ветхая», т. е., возможно, что при изготовлении новой пелены к почитаемой иконе старую пелену переносили к другой иконе, несмотря на различие сюжетов. Это можно предположить по отношению к пелене с изображением свв. Варлаама Хутынского и Киприана, которая находилась под иконой свт. Григория Армянского в Хутынском монастыре³⁰. По-видимому, пелена была перенесена сюда от какой-нибудь из многих находящихся в этом монастыре икон Варлаама Хутынского.

Пример несоответствия изображения пелены иконе мы находим и в Кирилло-Белозерском монастыре, где, согласно описи 1668 г., под иконой «Предста Царица» находилась пелена, на которой был вышит «образ Пречистые Богородицы Воплощение Сына Божия... по сторонам Иван Предтеча да Кирил Чюдотворец»³¹. В этом ансамбле как бы создавался наглядный образ постепенной передачи молитв к Богу. На нижней ступени святые, в том числе и основатель монастыря, за помощью которого и приезжали паломники, молятся перед образом Богоматери, а в верхней части их молитва передается Богоматерью самому Христу. Другой пример из Покровского Суздальского монастыря. Здесь под иконой местного ряда иконостаса «образ пречистые Богородицы Одегитрие» находилась пелена, в центре которой был вышит крест, «а около креста по сторонам Никола чюдотворецъ да Сергейи преподобны»³². Предназначение пелены именно для Богородичной иконы подтверждается вышитыми на кайме словами известного песнопения Богородицы: «А около пелены на тафте на багровой слова шиты серебром о тебе радуется». Именно вышитый текст песнопения связывает воедино икону с висящей под ней пеленой.

Отдельно следует сказать о текстах, вышитых на пеленах. Подавляющее большинство надписей на пеленах имело литургический характер, т. е. воспроизводило песнопения, установленные для изображенного святого или события библейской истории. Изображению святого обычно соответствовал тропарь в его честь, то же относится и к пеленам с изображением праздников. В некоторых случаях принадлежность пелены к определенной иконе подтверждалась именно вышитой на ней надписью. Так, пелена к храмовой иконе Покрова в суздальском Покровском монастыре была украшена крестом из жемчуга и дробниц, и лишь вышитые по кайме слова тропаря Покрову связывали пелену с

сюжетом иконы³³. Реже на пеленах вышивались вкладные надписи или надписи личного характера.

Итак, пелены с вышитыми на них изображениями составляли вместе с иконами ансамбль, в котором существенно дополняли иконный образ. Изображение на пелене могло не только повторять иконографию образа, но и значительно, а то и полностью от него отличаться. В таких случаях роль пелены заключалась в развитии содержания иконного изображения, в придании ему дополнительных смысловых оттенков.

При этом важнейшую роль в иконографии пелены играли литургические надписи, наличие которых принципиально отличало композицию этих тканей от большинства древнерусских икон. Присутствие надписи создавало следующий за изображением пелены (но уже вербальный) уровень развития сюжета иконы, одновременно предоставляя молящемуся возможность словесно воспеть изображенного на иконе святого или праздника. Таким образом, подвесные пелены, как показывает русский материал, были не только декорацией, а важным носителем смысла и образного содержания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Frolov A. La «Podea»: un tissu decoratif de l'église byzantine // Byzantion, 1938. Т. 13. Fasc. 2. P. 461–504.

² Sternbach L. Nicolai Calliclis Carmina // Rozprawy Akademii Umijetnosci, Wydział filologiczny, 2e série, XXI. Cracovie, 1903. № XXVI. P. 340.

³ Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / Сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 45.

⁴ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 98, 133.

⁵ Маясова Н. А. Древнерусское шитье. М., 1971. С. 7.

⁶ Бадяева Т. А. Декоративные принципы древнерусского лицевого шитья XV столетия. Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1974. С. 5.

⁷ Меняйло В. А. Художественное шитье в храмах Иосифо-Волоколамского монастыря в первой половине XVI века // Древнерусское художественное шитье (Материалы и исслед. «Моск. Кремль»; 10). М., 1995. С. 19.

⁸ Пелена – ГРМ, инв. № ДРТ-276. Икона – ГРМ, инв. № ДРЖ -2741. Упомянута в: Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. С. 47.

⁹ Тихонравов К. Описная книга Спасо-Еуфимиева монастыря (1660г.) // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1878. Т. 2. С. 7.

¹⁰ Описание Покровского монастыря в Суздале (1597), изд. В. Георгиевский. Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М., 1927. Приложение I. С. 6–7. Сейчас пелена хранится во Владимиро-Суздальском музее (инв. № СМ-1045).

¹¹ Отписная книга Воскресенского Горницкого девичьего монастыря – 1661 г. мая 31 // Кириллов: историко-краеведческий альманах. Вып. I. Вологда, 1994. С. 264.

¹² Макарий, архим. Описание Спасо-Хутынского монастыря 1642 года. М., 1856. С.14.

¹³ Меняйло В. А. Указ. соч. С. 17.

¹⁴ Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Приложение: Описание Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 (7053) года. С. 2.

¹⁵ Меняйло В. А. Указ. соч. С. 17.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Описание Троице Сергиева монастыря 1641 года (рукописная копия XIX в., СПИХМЗ, инв. № 187 рук.). Л. 40.

¹⁸ Тихонравов К. Указ. соч. С. 4–5.

¹⁹ Описание Покровского монастыря в Суздале (1597). С. 29.

²⁰ Описание Троице Сергиева монастыря 1641 года. Л. 8.

²¹ Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года. С. 2.

²² Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. С. 52.

²³ Описные книги Старицкого Успенского монастыря 7115–1607 г. Старица, 1911. С. 11.

- ²⁴ Описание Троице-Сергиева монастыря 1641 года. Л. 25об.
- ²⁵ Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года. С. 8.
- ²⁶ *Макарий, архим.* Указ. соч. С. 30.
- ²⁷ Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. С. 99.
- ²⁸ Описание Кирилло-Белозерского монастыря (1668) // Записки Отделения русской и славянской археологии императорского археологического Общества, II, 1861. С. 314.
- ²⁹ *Меняйло В. А.* Указ. соч. С. 17.
- ³⁰ *Макарий, архим.* Указ. соч. С. 58.
- ³¹ Описание Кирилло-Белозерского монастыря (1668). С. 318.
- ³² Описание Покровского монастыря в Суздале (1597). С. 6.
- ³³ Описание Покровского монастыря в Суздале (1597). С. 4–5.